

Облегчившись, Ли Баохуэй вышел из туалета и подойдя к Ма Юэмину, сказал: «Брат, угадай, кого я только что видел в туалете? Ты знаешь этого человека, это девушка, и она моложе меня, примерно твоего возраста».

Лицо Ма Юэмина было красноватое от выпитого вина, а из его рта несло перегаром: «Кто?»

Ли Баохуэй отчетливо произнес: «Староста класса, Дун Минцин».

«Ах! Что она здесь делает? Почему я ее не видел, когда ел хого?»

Ма Юэмин поспешно оглядел помещение, но не увидел Дун Минцин: «Нет ее!»

Ли Баохуэй сказал: «Этот ресторанчик с хого принадлежит ее семье. Сейчас она помогает на кухне, поэтому ты ее не видишь».

«Ах!» Ма Юэмин снова был в шоке, по-видимому, его тоже держали в неведение, он быстро встал и пошел на кухню проверять.

.....

После трапезы, семь часов вечера.

Несколько людей закончив прогуливаться по улице, вернулись домой, отдыхать.

Ли Баохуэй уже забыл про дочку владельца ресторанчика с хого Дун Минцин.

Ли Баохуэй взял Ли Селань и купил для нее пару вещиц, от чего она была очень счастлива. Чжу Му положил глаз на игрушку трансформер, и Ли Баохуэй также купил ее. Эти двое были очень счастливы.

Вернувшись домой, Ли Баохуэй попросил Ма Сися забрать к себе домой Ли Селань для ночевки, хотя девушка с косичками в виде рожек немного стеснялась, не желав идти в дом Ма Сися, но беспокоить Ли Баохуэя поиском ночлега она не хотела, поэтому кивнул головой, согласилась.

Чжу Му, был очень счастлив из-за новой игрушки, но вернувшись домой, его отругала мать и дала ремня, потому что она не нашла его после прихода домой. Испугавшись, что он

потерялся, она позвонила его сестре Чжу Сюэ, чтобы та помогла в поиске. В итоге она узнала, что он ходил с Ли Баохуэем в ресторанчик и по магазинам. Сдерживать пламя ярости Мейхуа полностью не могла, поэтому оставалось, только немного его выпустить, чтобы успокоиться.

Ли Баохуэй боялся хозяйки дома, и когда увидел, что ситуация складывается неблагоприятно, спрятался в своей комнате, а из-за того, что он много выпил, его сразу вырубил, как только он лег на кровать.

Чжу Му катался по земле в ручьях слез, запачкав одежду. Полная хозяйка дома успокоившись, села на порог и сказала сыну, который катался по земле: «Чжу Му, если ты когда-нибудь снова будешь бегать с Ли Баохуэем, я запру тебя в маленькой темной комнате».

Чжу Му рыдая, громко проговорил: «Ли Баохуэй не некто. Он обещал жениться на моей сестре, то есть стать моим зятем, поэтому он не чужак, так почему гулять с ним запрещено? Мам, почему ты разводишь такой большой пожар? Ты не хочешь, чтобы он стал моим зятем? На самом деле, я думаю, что Ли Баохуэй - довольно хороший человек, хотя и не такой умный, как я, и не такой красивый, но я знаю, что он не плохой. Он будет хорошим зятем. И так, мама, если моя сестра выйдет замуж за Ли Баохуэя, она определенно будет наслаждаться благословением, и ты как ее мама, и я как ее брат, тоже будем. Это благословение для нашей семьи, что моя сестра выйдет замуж за Ли Баохуэя».

«Ха-ха» Хозяйка не удержалась и засмеялась, а после скрежета зубами указала на маленького сына на земле и отругала: «Ты дурной мальчика, не слишком ли много болтаешь, что за ошибочные идеи о своей сестре. Даже если он станет твоим зятем, какую выгоду ты получишь от него, выдумывая, такое про сестру. Ты бесчувственный и неблагодарный человек, живешь за счет одних, а служишь другим. Ты же такой умный, и не знаешь кого слушать?»

Чжу Му тотчас рассмеялся сквозь слёзы, и спокойно поднявшись с земли заговорил с улыбкой: «Мама, ты родила меня, конечно я слушаюсь тебя».

Хозяйка дома слушая слова Чжу Му, захотела встать и дать ему две затрещины. Поднявшись она схватила его и подняв с земли, повела домой: «Чжу Му у тебя еще есть немного совести, если знаешь, кто родил тебя».

.....

Ли Баохуэй спустя некоторое время сонно открыл глаза, и увидел женщину в длинной белой юбке, стоящую перед ним, это его до смерти напугало, он немедленно включив свет, оказалось, что это Чжу Сюэ, увиденное успокоило его. Он сказал тоном ее матери: «Сестра Чжу Му не пугай так, моё маленькое сердце чуть не вылетело, м-гм!»

Глаза Чжу Сюэ вспыхнули пламенем, она не сердилась и не ругалась, тем не менее крепко уселась своей задницей на кровать Ли Баохуэя, что аж дощатая кровать издала звук скрипа.

Ли Баохуэй вздрогнул: «Ты... что ты делаешь?»

Чжу Сюэ бросила кокетливый взгляд молодому человеку и положила левую руку ему на ногу, не сводя с него взгляд: «Я только что услышала, как Чжу Му говорил, что ты хочешь быть моим мужем, это правда?»

Ли Баохуэй остолбенел, а затем с горькой улыбкой сказал: «Я... я сказал это, но ты же знаешь, Чжу Му ребенок, а слова ребенка не содержат зла. Мы лишь, только пошутили, но вот дословные слова того дня, я говорю, ты слушаешь. Чжу Му спросил меня, не хочу ли я быть мужем его сестры, на что я ответил, что хочу, но твоя старшая сестра не хочет. Вот и все».

Чжу Сюэ кивнула: «Так значит ты хочешь? Или... Или такой свежесрезанный цветок, как я не подходит, такому коровьему навозу, как ты?»

Ли Баохуэй сделал вид, что не слышит, опустив голову только для того, чтобы перенести взгляд с лица Чжу Сюэ на нижнюю часть шеи и увидеть прекрасный вид, он не сказал "да" или "нет".

Иначе будет трудно миновать последствий.

Чжу Сюэ не стала дальше допрашивать и пошла прочь: «Слабак....»

Ли Баохуэй сглотнул полный рот слюны.

Чжу Сюэ повернулась и сказала: «Я ушла».

Ли Баохуэй притворявшийся ошеломленным, облегченно вздохнул, хотя он не сильно хорошо понимал характер Чжу Сюэ. Она была дочерью хозяйки дома, хотя обычно не так благоразумна, как ее мать, но в безжалостности не уступала ей, поэтому он не осмелился с ней связываться, потому когда он увидел, что она уходит, почувствовал облегчение.

Чжу Сюэ, которая только что подошла к двери, стрельнула парфянской стрелой,* показав средний палец Ли Баохуэю. Испуганный молодой человек поспешно отвел свой взгляд. Он не очень боялся ее, но не было необходимости оскорблять такую девушку. (см. ниже.)

В конце концов, человек не может не склонить голову под карнизом, поэтому нужно сохранять некоторое уважение к ней, для будущих встреч. В противном случае, когда Чжу Сюэ будет в плохом настроении, и снова ворвется в его комнату, последствия будут непредсказуемыми.

Придя в себя от сна в течение двух или трех часов, Ли Баохуэй больше не чувствовал сонливости: он планировал заработать больше денег, чтением книг, поэтому он взял книгу у изголовья кровати и начал вслух читать.

«Цзинь! Деньги +2»

«Деньги +8»

«Деньги +11»

Думая, что деньги капаят за то, что он читает, Ли Баохуэй начинал читать еще более энергично. Он не мог дожидаться, когда прочитает книгу полностью, и увидит большой баланс.

На следующий день Ли Баохуэй проснулся, когда солнце нагрело его задницу, ничего не поделаешь, вчера вечером он читал допоздна. Встав и увидев, что уже семь часов, он пошел умываться и чистить зубы.

После этого Ли Баохуэй вышел купить две порции завтрака и вернулся поесть с Ли Селань, а после еды он на велосипеде вышел и съездил, заказав два билета на самолет.

Первоначально предполагалось ехать поездом, но Ли Баохуэй думал, что поездка до Цюаньши займет 12 часов, поэтому, чтобы сэкономить время, он может полететь на самолете, что займет 1-2 часа. Потому что, хотя билет стоит больше четырех сотен юаней, он того стоит. Кроме того, ему хватает денег сейчас, почему бы их не использовать, к тому же деньги надо тратить, поэтому он не сожалел.

.....

Стрельнуть парфянской стрелой – Парфянские конные лучники в ходе притворного или реального отступления неожиданно разворачивались в седле на 180 градусов и на скаку стреляли в преследующего их противника. (вики)

Человек не может не склонить голову под карнизом - о подчинении вышестоящим; о непреодолимых обстоятельствах, вынуждающих покориться.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/37808/829098>